

Лу Тяньсин поднял глаза, показав красивое лицо, спрятанное под бейсболкой, и спокойно сказал:

- Да, где подписать?

Девушка за стойкой регистрации немедленно опустилась, чтобы найти плакат. Однако она была слишком взволнованной и поэтому ударила головой о стойку. Это было весьма неудобно. Она посмотрела на Фань Юньцина с виноватой совестью и вытащила из ящика свернутый в рулон плакат. На нем был изображен Лу Тяньсин.

Бровь помощника Фань Юньцина дернулась, однако он промолчал.

Лу Тяньсин взял ручку и подписал свое имя внизу. Немного подумав, он также добавил благословение. Девушка за стойкой регистрации посмотрела на это со слезами на глазах, почувствовав себя намного лучше несмотря на то, что знала, что ее ждет увольнение. Ох, но Синсин действительно был очень милым.

Лу Тяньсин передал ей плакат и ручку, которой ставил подпись, а затем повернулся и посмотрел на Фань Юньцина.

Президент Фань, который до этого молчал, наконец, сказал:

- Давайте не будем брать этот случай в качестве примера.

Девушка была потрясена от радости и не верила, что ей на самом деле настолько сильно повезло в жизни. Помощник Фань Юньцина, наконец, закрыл глаза, не желая смотреть на нее, чтобы не чувствовать гнева. Глядя на случившееся, он действительно сомневался, как она прошла аттестацию сотрудников. Ее устойчивость к неожиданностям была слишком ужасной.

Чем больше он смотрел на происходящее, тем больше он ненавидел то, что произошло, нельзя использовать в качестве примера для того, чтобы обучить других сотрудников нормам поведения, так что помощник поспешил увести Фань Юньцина и Лу Тяньсина от стойки регистрации.

После прибытия в офис все официально было в порядке. Команда секретарей и начальников отделов по очереди докладывали о последних событиях. Большое количество документов на столе было сложено в такую высокую стопку, что она практически достигла высоты ноутбука. Позже также были проведены две встречи, на которых обсуждались различные проекты.

Лу Тяньсин сидел в зоне отдыха и чувствовал усталость только от того, что слышал эти разговоры. Однако он мог только развлекать сам себя, не осмеливаясь беспокоить Фань Юньцина.

Он принес с собой ноутбук и продолжал изучать созданные им раньше демо-версии песен. На самом деле, он создал эти две песни довольно давно, однако он всегда чувствовал, что они были очень плохими и не осмеливался показывать их другим. Теперь, когда он думал об этом, он понял, что не писал их сам, а просто следовал инстинктам первоначального владельца тела, так что по сути... если они были плохими, то это не имело бы к нему никакого отношения!

После бесчисленных психологических подбадриваний Лу Тяньсин молча отправил демо-версии песен в свою студию, чтобы их послушали.

На то, чтобы прослушать две песни нужно всего девять минут. После внимательного прослушивания ему сразу же ответили:

- Босс, это стабильные песни. Их можно напрямую выпускать уже сейчас, с ними нет никаких проблем.

- Да, мы можем выпустить электронный альбом, и разослать новости. Я прошу вас побыстрее начать, я уже готов.

В группе шла оживленная дискуссия. Лу Тяньсин подозревал, что все это было просто подбадриваниями, так что посмотрел на Фань Юньцина, колеблясь и думая о том, стоит ли его беспокоить, когда он так занят.

Фань Юньцин отвлекся на его взгляд и быстро сообразил, что что-то происходит:

- Что случилось?

- Ничего страшного, ты занят, - Лу Тяньсин сразу же отвел взгляд.

-А? - Фань Юньцин вместо этого заинтересовался происходящим, так что встал и подошел к Лу Тяньсину. Он наклонился и взглянул на экран ноутбука:

- Новая песня?

Лу Тяньсин молча кивнул.

- Ты хочешь найти кого-нибудь, чтобы он послушал ее?

Кивок.

- Ты хочешь, чтобы я послушал?

Лу Тяньсин снова кивнул, а потом быстро покачал головой:

- Забудь об этом, можешь идти дальше работать. Я найду кого-нибудь, кто может послушать ее.

Он взял телефон, лежащий на столе, включил Вичат и быстро пролистал контакты. У Лу Тяньсина было не так много друзей, особенно тех, кто разбирался в создании музыки... Когда он увидел имя Инь Ляньчена, его пальцы остановились.

Увидев его, глаза Фань Юньцина внезапно сузились, и он сразу же забрал телефон:

- Я послушаю.

- Но ты занят, - Лу Тяньсин все еще колебался. В конце концов, десяти минут, которые требуются для того, чтобы послушать две песни хватит на то, чтобы прочитать три документа.

- Это всего несколько минут, - Фань Юньцин надел наушники и включил песню. Лу Тяньсин всегда слушал музыку, не разговаривая, так что и Фань Юньцин, надев наушники, закрыл рот и тихо слушал песни.

Эти две песни были совершенно разными по стилю. В первой сначала внезапно зазвонили часы, после чего началась долгая и простая спокойная мелодия, погружающая в дзен. Звук медленно текущей воды сопровождался ясным и тактичным звуком флейты, создавая прелюдию. Для создания этой песни использовались гучжэн, пипа, струнные инструменты, колокольчик, эрху и многие другие. Она не была жесткой или веселой, скорее длинной и размеренной, как дикий журавль, идущий по горам неторопливым шагом.

Вторая песня по сравнению с первой была намного веселее. Соло-гитара открывала аранжировку. Она была дополнена весьма обычными инструментами, такими как фортепиано, басами, барабанами. Комбинированная мелодия была яркой и солнечной. Надо сказать, что голос Лу Тяньсина не подходил для этого стиля музыки. Однако он, полагаясь на свой контроль над музыкой, пел в своем собственном стиле ленивым, иногда мягким голосом, создавая органичную композицию.

Фань Юньцин выслушал все, а затем серьезно сказал:

- Мне все еще больше нравятся песни, которые ты поешь ночью.

Ночью? Лу Тяньсин был ошеломлен на мгновение. Однако поняв, что он имеет в виду, его лицо покраснело и он поднял ногу, чтобы отогнать от себя этого хулигана.

Фань Юньцин совершенно не беспокоился о следах обуви на своих штанах и медленно добавил:

- Конечно, свои ночные песни ты можешь петь только мне...

- Попробуй еще раз сказать это! – Лу Тяньсин пнул его еще один раз и сердито забрал наушники.

Фань Юньцин улыбнулся и наклонился вперед, а затем поцеловал Лу Тяньсина в покрасневшую мочку уха и искренне похвалил его:

- Обе песни очень, очень хороши.

- Правда? – Лу Тяньсин прищурился, глядя на него с подозрением.

- Правда, клянусь, - Фань Юньцин поднял свободную руку, чтобы дать клятву. Выражение его глаз сейчас было очень серьезным.

Лу Тяньсин неохотно поверил ему и подождал, пока он вернется к своему столу, чтобы продолжить работать, прежде чем тихонько скривить губы и объявить в группе:

- Подождите, пока я пойду в студию звукозаписи, чтобы записать песни. После этого будем готовиться к выпуску нового сингла.

Все в группе внезапно закричали:

- Мы всегда готовы. Давайте начнем прямо сейчас.

<http://bllate.org/book/14582/1293409>